

Машенин Андрей Владиславович

Никандрова Екатерина Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет международных отношений
Бакалавриат

АНАЛИЗ ОБОРОННЫХ СТРАТЕГИЙ ТАЛАССОКРАТИЙ НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

ANALYSIS OF DEFENSE STRATEGIES OF THALASSOCRACIES ON THE EXAMPLE OF GREAT BRITAIN

Аннотация. В статье рассматривается такая форма пространственной организации власти, как талассократия. Для понимания этого явления авторы проводят анализ морской политики европейских государств, в частности, Великобритании. Авторы задействуют терминологический аппарат явления, который применялся и продолжает применяться к данному понятию. Описываются и обобщаются отличительные особенности талассократических государств на протяжении различных периодов истории. Показывается, что анализ современной морской политики Великобритании и ее оборонной стратегии с учетом геополитических факторов остается актуальным.

Ключевые слова: талассократии, оборонные стратегии, технологическое развитие, морские державы, Соединенное Королевство.

Abstract. The paper considers such a form of spatial organization of power as thalassocracy. In order to comprehend this phenomenon authors analyze the maritime policy of European states, in particular, the UK and its terminological apparatus, which was applied to this concept. In the study, the authors focus on European states, in particular, the UK. It is shown that the analysis of the modern maritime policy of the UK and its defense strategy, taking into account geopolitical factors, is still relevant.

Keywords: thalassocracies, defense strategies, technological development, maritime powers, United Kingdom.

Введение

Талассократия — это особая форма пространственной организации власти, при которой большая часть деятельности государства связана с морем. Особенность государства с подобной направленностью власти заключается в том, что экономика, политика и даже культурная жизнь государства строится на умелом использовании такого богатого природного ресурса, как море [1]. Стоит отметить, что деятельность данных государств связана не только

с использованием морских ресурсов, но и с морским судоходством, а также контролем морских пространств и прибрежных регионов с целью получения выгоды из особенности своего географического положения.

В процессе развития государств с такой организацией власти морская торговля, военные походы «за море», освоение новых земель и создание в прибрежных районах колоний были основными сферами их деятельности. Существенное отличие талассократии — это слабый контроль территории материка вдали от береговой линии. Как правило, весь контроль осуществляется через цепочку существующих прибрежных городов, поселений и укреплений, а также портов, которые являются опорными точками входа и выхода по отношению к метрополии — главному городу.

Этот тип цивилизаций динамичен, подвижен, быстро развивается и активно эволюционирует, а следовательно, склонен к технологическому развитию. В приоритеты такой цивилизации входят торговля, дух индивидуального предпринимательства и кочевничество, которое особенно ярко проявляет себя в форме мореплавания.

В нашем исследовании мы хотим сделать акцент на европейских государствах, в частности, Великобритании. Несмотря на то, что, согласно З. Бжезинскому, Великобритания не является на данный момент геостратегической фигурой «по контрасту» с Францией или Германией [2], можно говорить о переходе Великобритании как игрока, руководствующегося геополитическими мотивами, на более локальный уровень. В современной морской политике Соединенного Королевства можно выделить направления и инициативы, причинами которых до сих пор могут являться геополитические императивы, а в поведении Великобритании на море также могут проявляться типичные для талассократий особенности.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выяснить, насколько сильно современные оборонные стратегии в рамках морской политики государств, которых с точки зрения геополитического учения можно отнести к талассократиям, основаны на свойственных этим государствам геополитических особенностях, а также выявить, какие из этих особенностей не потеряли свою значимость.

Актуальность исследования заключается в том, что талассократические государства — это в большинстве своем страны Запада, к которым относятся США и страны Европы. Данные страны имеют большой авторитет и оказывают огромное влияние на многие процессы, происходящие на международной арене. Эти государства продвигают свой режим торговой демократии и размещают свои военные базы на территориях других государств, распространяя свою гегемонию. Исследователи часто приводят в пример достаточно фиксированный список государств, претендовавших на мировое лидерство в разные

временные периоды. По мнению Джорджа Модельски, в выделенных им пяти долгих циклах истории доминирующие позиции занимали Португалия, Нидерланды и Великобритания [3]. Эти государства традиционно относили к государствам талассократического типа.

Новизна исследования заключается в применении геополитического подхода к рассмотрению современных оборонных стратегий тех государств, которых в рамках геополитической теории можно было бы охарактеризовать как талассократические.

История развития талассократий

Проблема талассократий привлекла внимание греческих авторов не позднее V в. до н.э. Талассократия считалась залогом могущества государств, могла обеспечить им лидирующие позиции в греческом мире. Фукидид, размышляя об истоках морского могущества, предполагал, что первыми гегемонии на море добились минойцы [3].

Уникальное географическое расположение острова Крит является очень выгодным, так как остров располагается на пересечении множества морских торговых путей, соединяющих самые развитые государства того времени. Это позволило критянам экспортировать товары, которые представляли собой не только материальные объекты, но еще и ценные умения, знания и технологии.

Пример афинской талассократии показывает необходимость морской инфраструктуры и флота, постепенная переориентация военного потенциала в морском направлении имела не последнее значение для победы Афин в греко-персидских войнах. В Пирее был основан новый порт для боевых кораблей, способность которых на высокой скорости таранить корабли противника была доказана в сражении у Саламина в период второй греко-персидской войны. Политика развития морской силы, поддерживаемая сначала Фемистоклом, а затем Периклом, в конечном счете превратила Делосскую симмахию в Афинскую архэ — державу [4].

Типичными примерами талассократии в средневековой Европе являлись Венеция и Генуя, независимые города-государства. Венеция, расположенная на островах в лагуне Адриатического моря, и Генуя, окруженная со всех сторон Лигурийским хребтом, не располагали значительными земельными ресурсами, их мужское население в своем большинстве вынуждено было заниматься рыболовством, а позднее мореходством.

В XVII веке произошло столкновение двух набирающих силы морских держав: Нидерландов и Англии. В оборонных стратегиях государств такого типа крайне важен статус морских территорий, находящихся как непосредственно в их зоне влияния, так и за ее пределами, поскольку эти территории рассматриваются ими как гарант собственной безопасности. Нидерланды,

отстаивавшие принципы свободной торговли и свободы плавания, крайне болезненно реагировали на любые ограничения возможностей торговли и рассматривали их как экзистенциальную угрозу, в то время как Англия воспринимала стремление Нидерландов распространять и развивать торговые связи по морю как часть морской экспансии, которая влекла за собой угрозу. Именно поэтому Навигационный акт 1651 года, дававший Англии власть регулировать торговлю внутри своих колоний и предписывавший, чтобы английская торговля проводилась только на английских судах, стал поводом для начала англо-голландской войны.

Примечательно, что в данном примере видна и другая особенность талассократий — опора на флот как в торговле, так и в обеспечении безопасности. В период с 1649 по 1651 годы Англия почти удвоила размер флота — с 39 до 80 кораблей. Не исключено, что именно паритет по военно-морской мощи мог быть фактором, сподвигшим Англию на проведение такой агрессивной политики [5]. С течением времени желание Великобритании иметь доминирующее положение на море, в том числе в отношении военно-технических характеристик кораблей, только укрепились. Так, Лондон крайне болезненно воспринял начало строительства военно-морского флота в Германской империи на рубеже XIX–XX вв. (принятие флотских законов 1898 и 1900 гг. [6]), что привело к гонке вооружений, выразившейся в обоюдном желании превзойти флот соперника как в качественном, так и в количественном отношении, с учетом использования нового линкора «Дредноута». Здесь проявляется не только опора талассократий на сильный и конкурентоспособный флот, но и необходимость мобилизации флота для возможной защиты своих колоний от вторжений других держав.

Оборонные стратегии Великобритании как талассократии

Таким образом, среди ряда общих особенностей талассократий наиболее выделяются опора на флот в различных сферах жизни государства и «колониальность», выражающаяся в распространении своего влияния в международных масштабах за счет закрепления в стратегически выгодных пунктах, в частности, строительство портов, военных баз и прочих элементов логистической или военной инфраструктуры, позволяющей создать сеть опорных пунктов талассократии в отдаленных местах для расширения как торгового, так и военного присутствия.

Обозначенные выше общие особенности талассократических государств стоит соотнести с принципами, изложенными в работе А. Т. Мэхэна [7]. Одним из принципов Мэхэна является широкое распространение колониальных владений талассократий, их ярко выраженная «колониальность». Колонии, базы, удерживаемые прибрежные территории, будучи стратегически важными,

критически необходимы для построения морской мощи, поэтому Мэхэн подчеркивал в том числе и значимость строительства США Панамского канала для сообщения между двумя океанами, что давало возможность обрести морскую мощь. Другой принцип — опора на флот, его силу. Показателен пример Великобритании, вышедшей из «блестящей изоляции» вследствие угрозы для ее интересов на море: появление усиленного флота Германии, ее соперничество за колонии, проявившееся во вмешательстве во время англо-бурских войн. Опасения по поводу смещения баланса вследствие развития флота Германии и немецкие притязания на колонии как факторы, повлиявшие на поведение Великобритании, подтверждают наличие свойственных талассократии признаков.

В качестве примера одного из наиболее ярких претендентов на статус талассократии в рамках геополитического учения рассмотрим нынешнюю Великобританию. Для понимания того, насколько современная морская политика Соединенного Королевства как талассократии определяется геополитическими императивами, проанализируем проводимую ей морскую политику как с точки зрения разработки концепций, идей, стратегий, так и с точки зрения фактически принимаемых решений, в том числе конкретных действий по наращиванию морской мощи.

Проводимая Великобританией морская политика, концепции и стратегии поведения на море были сформулированы в Национальных стратегиях морской безопасности Великобритании, выпущенных в мае 2014 г. [8] и августе 2022 г. [9]. Важно отметить то, как с течением времени поменялась отправная точка стратегии морской безопасности Великобритании — само определение морской безопасности. В 2014 году морская безопасность определялась как «продвижение и защита национальных интересов Великобритании, внутри страны и за рубежом, посредством активного управления рисками и возможностями в морской сфере и за ее пределами, с целью укрепления и расширения процветания, безопасности и жизнестойкости Великобритании и содействия формированию стабильного мира». Таким образом, данное определение делало акцент на учете в первую очередь национальных интересов Великобритании. В Стратегии 2022 года определение изменилось: «Безопасность на море — это соблюдение законов, постановлений и норм для обеспечения свободного, справедливого и открытого морского пространства». Определение стало более кратким, вместе с тем безопасность стала определяться с правовой точки зрения, в то время как национальные интересы упомянуты не были, что, тем не менее, не исключает их важности.

Стратегия 2014 года подчеркивала курс на сближение с НАТО, приоритет участия в НАТО, ЕС, СМФ, названных в тексте тремя военными союзами. Определялось пять основных принципов, кратко сформулированных как «понимание», «оказание влияния», «предотвращение», «защита» и «ответ».

Большое внимание уделялось понятию морской сферы (maritime domain), которая включает в себя «все области и объекты на море, под ним, относящиеся к морю, океану или другому судоходному водному пути, прилегающие к нему или граничащие с ним, включая всю связанную с морем деятельность, инфраструктуру, людей, грузы, а также суда и другие транспортные средства».

В Стратегии 2022 года большое внимание было уделено усилению партнерских связей в рамках НАТО и AUKUS в качестве ответа на угрозы. Определялись пять стратегических целей: «защита родины», «реагирование на угрозы», «обеспечение процветания», «отстаивание ценностей» и «поддержание безопасности и устойчивости в океане». Вместе с тем подчеркивались сильные экономические, логистические и технологические связи Великобритании, обеспечиваемые главным образом за счет моря, акцентировалась важность сохранности «морской сферы». Помимо данных целей, можно отметить упомянутое в Национальной стратегии 2022 года внимание к Индо-Тихоокеанскому региону, а именно поддержанию процветания, безопасности и стабильности партнерства. Это связано с упоминаемой в Стратегии концепции Глобальной Британии, встречающейся в документе Бориса Джонсона «Комплексная стратегия по вопросам обороны, дипломатии и международного развития. Глобальная Британия в эпоху конкуренции» [10], а также упоминаемой в речи министра иностранных дел Великобритании Доминика Рааба от 17 марта 2021 г. [11]. «Глобальная Британия» — комплексная концепция, определяемая скорее через действия Великобритании, ее отношение к другим регионам. Так, например, в рамках данной концепции демонстрируется следующий подход Лондона: «поддержание открытости Великобритании как общества и экономики, подкрепленное переходом к более твердой позиции в области безопасности и сдерживания». Учитываются интересы граждан Великобритании в Евро-Атлантическом регионе, в рамках воздействия и распространения влияния учитываются как военная сила, так и мягкая сила, что подкрепляется заявлением Доминика Рааба о конкурентности Великобритании, подкрепляемой авторитетом. Таким образом, «Глобальная Британия» сочетает в себе как применение непрямого влияния, так и улучшение индивидуальных и союзных оборонительных способностей для поддержания стабильности, безопасности в интересующих ее территориях.

В то время как политика Великобритании в отношении оборонительных союзов развивается, что можно видеть на примере активной интеграции в рамках НАТО, AUKUS, тенденции к удержанию территорий, расположенных вне непосредственной зоны распространения ее суверенитета, могут терять свою силу. Так, например, английское влияние внутри Содружества может периодически ослабевать, что проявляется в ряде политических действий некоторых членов Содружества после недавней смены власти в Соединенном

Королевстве. Особенно показательным стало стремление Антигуа и Барбуда вынести на референдум решение о переходе к республиканской форме правления [12]. Несмотря на демонтаж былой колониальной империи, стоит принимать во внимание контроль Великобритании в Британских заморских территориях, в рамках данных территорий находятся и военные базы, в том числе базы Актротитири и Декелия на Кипре, называемые суверенными военными базами [13]. Более того, английские военные базы сегодня размещены на таких территориях, как Гибралтар, Фолклендские острова (военно-морская база Mar Harbor), о. Вознесения (RAF Ascension Island) [14]. Указанные выше места размещения баз ВМС Великобритании часто оспариваются другими странами, вследствие чего эти территории обладают высоким конфликтным потенциалом, поэтому Великобритании необходимо иметь боеспособный Королевский флот для поддержания стабильности в данных зонах.

Необходимость обладания боеспособным флотом нашла свое отражение в формировании современного курса британской обороны и безопасности, который был обозначен в Белой книге по обороне 2010 г. и Обзоре политики обороны и безопасности 2015 г. [15]. Основными направлениями данного курса стали автономизация и активизация британской оборонной политики. Была принята программа перевооружения и реформирования вооруженных сил и систем безопасности, в рамках которой планировались унификация корабельного состава, расширение ударных и десантных возможностей, усиление подводной составляющей. Достаточно амбициозные цели, однако, не были достигнуты. Так, возникли проблемы со строительством британских авианосцев типа «Queen Elizabeth» вследствие технологических несовершенств, а также дефицита кадров. Отказ от указанного принципа унификации был решением, продиктованным экономическими факторами, а именно высокой стоимостью ударных единиц, фрегатов «Type-26». Между тем в достаточной мере был реализован проект многозадачных офшорных патрульных кораблей типа «River», был запущен проект по обновлению подводного флота — замена ПЛАРБ типа «Vanguard» на лодки типа «Drednought».

Королевский флот использовался как инструмент внешней политики как до запуска данных изменений, так и во время них, что подтверждают операция в Сьерра-Леоне в 2000 г., вторжение в составе коалиционных сил в Ирак в 2003 г., интервенция в Ливию 2011 г., а также использование «дипломатии канонерок» в отношении Аргентины в 2012 г. Несмотря на достаточно небольшой вклад в перечисленных выше действиях, тенденция к опоре на ВМС сохраняется, поскольку именно осознание необходимости усиления морской присутствия Великобритании с учетом прошлой пассивности флота приблизила упомянутые выше программы по модернизации, автономизации и активизации британской оборонной политики. Факт обновления флота Великобритании,

сопровождающийся достаточно глубокими изменениями военно-морских возможностей, подчеркивает важность силы военно-морского флота для Великобритании как талассократии.

Выводы

Таким образом, даже несмотря на видимый уход от своей «колониальности», Великобритания предпринимает меры по распространению влияния, имеющего комплексную природу. Инструментарий для закрепления влияния на различных территориях в рамках объединений или альянсов может включать в себя как использование мягкой силы, в том числе задействование авторитета, идеологического влияния, активного участия в различных многосторонних межправительственных организациях и оборонных альянсах, так и размещение военных баз как опорных оборонительных пунктов. Принимая во внимание данные методы, можно говорить о распространении Великобританией своего влияния массивом методов, «диффузией влияния» в рамках трансформации своей тенденции к «колониальности», зачастую свойственной талассократиям.

Роль военно-морского флота для Великобритании как талассократии по-прежнему велика, историческая тенденция к использованию Королевского флота как инструмента внешней политики, в том числе распространения влияния и проекции силы, сохраняется. Несмотря на менее активную индивидуальную деятельность, склонность к применению флота в рамках союзнических операций, Соединенное Королевство обеспокоено состоянием своего флота, вследствие чего предпринимает меры по его совершенствованию. Актуальность военно-морской мощи, выражаемой как в количественных, так и в качественных показателях, для Великобритании как для талассократического государства велика.

В оборонных стратегиях Великобритании подчеркивается жизненная необходимость доступности морских ресурсов и контроля над морскими территориями, вследствие чего можно говорить о такой необходимости как вневременном условии его существования как талассократии. Зачастую большинство экономических, логистических связей талассократий осуществляются морским путем, именно поэтому вопросы правового регулирования морского пространства, свободы передвижения в море, свободы торговли, поддержания безопасности важнейших торговых узлов представляются для государств талассократического типа первостепенными. Это подтверждается стремлением Соединенного Королевства поддерживать безопасность и стабильность на море как в глобальном, так и в локальном измерении при помощи силовых и несиловых методов воздействия. Между тем английское восприятие внешней обстановки достаточно гибко, в зависимости от международной обстановки возможна переориентация взглядов и определения собственной

безопасности. Достаточно большое количество условий для распространений влияния Соединенного Королевства динамично, и Великобритания оценивает риски и угрозы для своей морской безопасности.

Библиография

1. Григорюк Т. В. «Минойская талассократия»: содержание понятия // Путь в науку. 2004. № 9. С. 3–6.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М.: АСТ, 2014. 256 с.
3. *Modelski G. Long Cycles and International Regimes* // *E-International Relations*. 15.10.2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-ir.info/2012/10/15/long-cycles-and-international-regimes/> (дата обращения: 24.01.2023).
4. Гуцин В. Р. Талассократия, империя и демократия в Афинах / Под ред. Э. Д. Фролова // МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира. 2013. № 13. С. 13–32.
5. Allison G. *Destined for War*. London: Scribe Publications, 2018. 400 p.
6. Синегубов С. Н. Подготовка к принятию флотской новеллы 1906 г. в Германии и германо-английские отношения // Геополитика и военная стратегия в XX в. 2008. № 6. С. 262–272.
7. Mahan A. T. *The Influence of Sea Power Upon History, 1660–1783*. Boston: Little, Brown & Co., 1890. 557 p.
8. National Strategy for Maritime Security. May 2014 // HM Government [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/322813/20140623-40221_national-maritime-strat-Cm_8829_accessible.pdf (дата обращения: 24.01.2023).
9. National Strategy for Maritime Security. August 2022 // HM Government [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1100525/national-strategy-for-maritime-security-web-version.pdf (дата обращения: 24.01.2023).
10. Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (дата обращения: 24.01.2023).
11. Глобальная Британия в эпоху конкуренции // HM Government [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/a-force-for-good-in-a-competitive-age-foreign-secretary-speech-at-the-aspen-security-conference.ru> (дата обращения: 24.01.2023).
12. Antigua and Barbuda to hold republic referendum within three years, says PM // The Guardian. 11.09.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/11/antigua-and-barbuda-republic-referendum-within-three-years-pm-queen-death> (дата обращения: 24.01.2023).

13. Overseas Territories. The Ministry of Defence's Contribution // HM Government [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/27626/overseas_territories.pdf (дата обращения: 24.01.2023).
14. Чихичин Ю. С. Royal Navy как инструмент внешней политики Великобритании // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 5. С. 184–190.
15. Шкробтак И. Британская морская стратегия: реальность и перспективы // РСМД. 29.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/britanskaya-morskaya-strategiya-realnost-i-perspektivy/> (дата обращения: 19.02.2023).